

— США рассматривали режим военной диктатуры Адиба Шишекли (справа) как инструмент своей политики на Ближнем Востоке

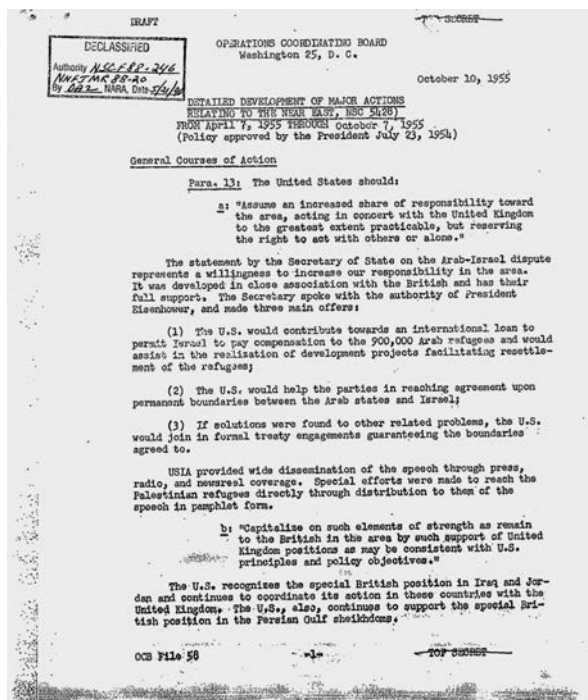
Началом вооруженной борьбы «братьев» против режима Асада считается 1976 год; к концу десятилетия противостояние исламистов и режима достигло необычайной остроты. Например, в июне 1979 году жертвами атаки на курсантов Высшей артиллерийской академии в Алеппо стали 32 человека, десятки были ранены; большинство из раненых и убитых — алавиты, к которым относится и правящая в Сирии семья Асадов.

Независимая пресса того времени не раз сообщала о вспыхивающих столкновениях в сирийских городах, которые инициировали исламисты, главным образом из «Братьев-мусульман». Так, крупнейшая швейцарская газета сообщала в апреле 1980 года о длящихся целую ночь пулеметных перестрелках и вынужденном закрытии рынков в Хаме и Алеппо: «Умиротворения мятежных сирийцев, особенно из числа суннитского большинства, о чем не раз заявлял президент Асад, так и не удалось достичь. Очевидно, что беспорядки, за которыми стоят сирийцы-сунниты, под предводительством „Братьев-мусульман“, все еще продолжаются».

Покушение на президента страны, совершенное 26 июня того же года боевиками «Братьев-мусульман», повлекло за собой жестокую акцию возмездия со стороны главного сирийского силовика — брата президента, Рифата Асада. Но это не смогло остановить исламистов: в октябре 1980 года разрозненные группы объединились в единый оппозиционный «Исламский фронт», где верховенство принадлежало «Братьям-мусульманам».

В ноябре была издана их «Декларация исламской революции в Сирии и ее программа», где режиму фактически объявлялась война, провозглашалась конечная цель — свержение государственной власти, утверждалась невозможность переговоров с ней и бесполезность реформ при существующем режиме. Эту декларацию подписали три видных исламистских шейха из «Братьев-мусульман», в то время как молодой Абу Наср аль-Байануни, вставший во главе «Исламского фронта», и до, и после издания декларации и вовсе призывал «святых воинов» подняться на борьбу против еретического режима и очистить веру от ереси.

— В секретных американских документах особо подчеркивалась важность объединения усилий с Великобританией

— Немецкие военнослужащие в Алеппо во время Первой мировой войны

На счету «Исламского фронта» — нападение на резиденцию сирийского премьера в августе 1981 года, на расположение ВВС в сентябре, несколько атак и покушений было совершено на советских военных специалистов и их городок в Дамаске в октябре (пятеро убиты, 23 — тяжело ранены), атака на центр набора личного состава на многолюдной улице квартала Азбакийе (более 200 жертв).

Следующим альянсом, ставившим своей целью свергнуть режим Асадов, был созданный уже в феврале 1990 года под крылом тех же «Братьев-мусульман» «Национальный фронт ради спасения Сирии». Ничего нового в своей программе тот альянс не содержал: вооруженные методы борьбы исламистов признавались законными в деле свержения якобы лживого и еретического режима. Надо заметить, что в 1990-е годы большинство членов сирийских «Братьев-мусульман», находились в Лондоне и других европейских городах, в США и, конечно, в арабских странах.

В период правления Башара Асада, после 2000 года, сирийские «братья» продолжали действовать в союзе с другими оппозиционными силами. В частности, в октябре 2005-го они присоединились к так называемой «Дамасской декларации», а в следующем году «Братья-мусульмане» вошли наряду с другими 15 группами в созданный для борьбы с существующим режимом сирийский «Национальный фронт спасения».

Таким образом, верховенство исламистов в среде сирийской внесистемной оппозиции уходит корнями в далекое прошлое. Возникший в период волны турбулентности новый «Исламский фронт», объединивший целый ряд вооруженных оппозиционных групп, по своим целям да и методам очень походил на одноименную коалицию 1980 года под эгидой «Братьев-мусульман»; во всяком случае, новым изобретением он не стал. К этому можно добавить, что нынешние члены стамбульской и американской «сирийской оппозиции» в подавляющем большинстве так или иначе связаны с сирийскими «братьями».

Расстрельные списки

Основной и очень трудно разрешимый вопрос текущего процесса сирийского регулирования — списки экстремистских организаций, которые следует признать террористическими, то есть сделать мишенью всех мыслимых антитеррористических коалиций. По-видимому, он будет долго оставаться камнем преткновения, поскольку ряд объединений именно такого рода работает на ослабление существующей государственной системы Сирии, обострение социальных противоречий и разрастание внутренней вражды, нивелирование исторической памяти и культурного самосознания сирийцев (ярким примером тому — разрушение многочисленных бесценных памятников истории, культуры и почитаемые религиозные объекты в Алеппо, Хомсе, Хаме, Дамаске, Пальмире, в Джазире и на Евфрате), что и прежде облегчало внешним силам решение своих проблем. Только теперь тенденция усугубилась: арена столкновений расширяется, и в сферу бурно идущей реакции постепенно втягиваются и другие государства — как соседние, так и более отдаленные. Опасность разрастания конфликта очевидна и затрагивает интересы в том числе России — и в геополитическом плане, и напрямую как повышенная угроза терроризма.

История дает нам в руки прекрасную возможность верно расставить акценты и оценивать сирийские события, исходя из прошлых и нынешних действий всех участников конфликта (внутренних и внешних), а не только из их заявленных намерений. Но, видимо, уроки сирийской истории, как и прежде, остаются еще плохо усвоенными.

АЛЕКСЕЙ САРАБЬЕВ,
кандидат исторических наук,
Институт востоковедения РАН